

Линь Чэн не был высоким — многие, кто с детства занимался боевыми искусствами, не отличались ростом — но у него были хорошие пропорции. Сняв верхнюю одежду, он стоял в обтягивающей одежде, и его образ производил впечатление.

По крайней мере, внешне он подходил.

Все так подумали.

Линь Чэн нашёл нужный ракурс для камеры, немного подумал о том, как лучше сыграть, и, слегка поколебавшись, немного развернулся, чтобы стоять под углом.

Он встряхнул меч и принял боевую стойку.

Серебряный свет сверкал в холодном зимнем солнце. Он поднял глаза, бросив быстрый взгляд на окружающих. Камера была нацелена на него, и он больше не был тем тихим прохожим, а стал безымянным мечником, полным ярости.

Холодным, как лёд, и острым, как меч.

Его характер идеально соответствовал его лицу.

Линь Чэн должен был показать приёмы меча, которые он много раз отрабатывал.

Он болтался в телевизионной индустрии столько лет, и если он не смог пробиться, это можно было объяснить отсутствием возможностей, но каждый шанс, который ему выпадал, он использовал.

Лезвие меча слегка поднялось.

В следующую секунду его тело начало двигаться.

Свет меча сверкал, быстро рассекая воздух. Свистящий звук ветра и виртуозные движения меча создавали ослепительное зрелище.

Даже непрофессионал мог легко понять, что его атаки были быстрыми, такими, которые могли быть выполнены только настоящим мастером.

Внезапно его атакующее движение прервалось, он слегка коснулся земли ногой, отклонил меч для защиты и повернулся, чтобы заблокировать. Затем, словно его ударили в шею, он резко отклонился назад.

Его стремительные атаки внезапно стали неуклюжими, будто он столкнулся с огромным препятствием.

Он держал меч перед собой, левая ладонь прикрывала лезвие, и он отступал на несколько шагов, каждый мускул его тела показывал, как он напряжён.

Все затаили дыхание.

Наконец, взгляд мечника изменился, наполнившись отчаянной решимостью. Он остановил отступление, упершись правой ногой в землю, вытянул меч и, наклонившись, резко махнул им вперёд, затем сделал ещё один разрез.

Ветер утих, листья упали, и ощущение угрозы исчезло.

Всё успокоилось.

Мечник вложил меч в ножны и повернулся к ним спиной, его упрямая спина была крепкой и холодной, как айсберг.

Дыхание всех присутствующих замерло на мгновение, они моргнули, прежде чем прийти в себя.

Линь Чэн был невероятно хорош в движениях! Всего за две минуты боевой сцены они словно увидели напряжённую дуэль.

Это был настолько впечатляющий немой спектакль, что можно было сразу использовать для выступления. Было очевидно, что исполнитель достиг совершенства в управлении своим телом, и это было не то, что мог бы повторить любитель.

Настоящий мастер!

Линь Чэн завершил движение и снова стал спокойно стоять, как прилежный и немногословный парень.

Ван Цзэвэнь был доволен, удовлетворён и рад.

Прилежность — это хорошо, кто в шоу-бизнесе не любит послушных детей?

Ван Цзэвэнь поднял голову с немного гордым выражением и спросил, обернувшись:

— Ну как? Этот человек подходит на роль Бэй Гу?

Несколько помощников режиссёра и сценаристы кивнули, едва сдерживаясь, чтобы не утвердить его сразу.

С такими навыками боевых искусств, что они могли сказать?

Он подходит, очень подходит. Движения красивые и чёткие, приёмы изящные и эффектные, это был бесспорный кандидат на высший балл.

Его фигура и черты лица идеально подходили для большого экрана и соответствовали современным представлениям о красоте. С ним можно было обойтись без громоздких дублёров.

Даже если он не справится с драматическими сценами... В конце концов, этот персонаж был немногословным и постоянно скрывал лицо, а самая важная и яркая часть — это боевые сцены. Драматические моменты можно было немного ослабить. К тому же, по его выражению лица во время боя, можно было понять, что он не был безнадёжным.

Предыдущий актёр, за которого его агент головой ручался перед Ван Цзэвэнем, что он точно справится с ролью, был приглашён. Но оказалось, что в мире есть люди, которые настолько не понимают своих возможностей.

По сравнению с ним, этот молодой актёр был просто чертовски милым!

Ван Цзэвэнь, глядя на монитор, продолжил:

— Что касается драматических сцен...

— Я думаю, он справится.

Помощник режиссёра сразу же изменил своё мнение, указывая на Линь Чэна:

— Этот парень выглядит так, будто он идеально подходит на роль Бэй Гу. Холодный, как сосна, с лёгкой грустью, не так ли?

Остальные кивнули.

— Если боевые сцены пройдут быстро, то драматические можно постепенно доработать. У вас, режиссёр, такой талант, вы сможете компенсировать это с помощью съёмочных технологий.

Ван Цзэвэнь был очень доволен, но он должен был оставаться строгим режиссёром, поэтому указал на Линь Чэна:

— Не смотри сценарий, сделай выражение сдержанного гнева.

Линь Чэн, одетый в лёгкую одежду, уже почти замерз. Он задумался на мгновение, затем сделал глубокий вдох и изобразил сдержанный гнев.

И тут из носа с блеском вылетела струйка сопли.

Все рассмеялись.

Полноватый мужчина средних лет начал аплодировать:

— Отлично! Просто великолепно! Я вижу, что ты уловил суть!

Атмосфера в группе сразу же оживилась.

Линь Чэн молча опустил голову и, почти потеряв чувствительность в пальцах, достал из кармана пачку салфеток, чтобы вытереть лицо. Кончики его ушей покраснели, не то от холода, не то от смущения.

Ван Цзэвэнь тоже хотел рассмеяться, но сдержался и сказал:

— У этого персонажа не так много реплик, но внутренний мир очень сложен, требует глубокого понимания. Позже подойди ко мне, я объясню тебе роль. Боевых сцен тоже много, и они опасные. Я предупреждаю тебя заранее, чтобы ты потом не пожалел. Ты должен сниматься серьёзно, если не будешь стараться, я могу уволить тебя, как сейчас уволил второго главного. Если ты устроишь проблемы, я потребую компенсацию.

Линь Чэн кивнул, его брови слегка нахмурились, а кончик носа покраснел от холода. Он выглядел таким жалким и послушным.

Ассистент уже поднёс его снятое пальто и накинул на него, улыбнувшись.

Ван Цзэвэнь, успешно справившись со своей командой, с радостью побежал к продюсеру, чтобы тот выполнил своё обещание. Вспомнив, что у Линь Чэна не было агента, и он никогда не снимался в кино, вероятно, не знал правил их съёмочной группы, он вдруг крикнул:

— Сяо Лю!

Ассистент ответил:

— Да, режиссёр!

Ван Цзэвэнь:

— Объясни ему правила и требования на съёмочной площадке!

Ассистент, как будто в спектакле, отозвался:

— Хорошо, режиссёр!

Как только он закончил, Ван Цзэвэнь исчез.

— Добро пожаловать в съёмочную группу «Ночного дождя».

Ассистент подошёл к Линь Чэну и протянул руку, улыбаясь:

— Здравствуй, Бэй Гу.

Линь Чэн на мгновение застыл, прежде чем понять.

— Бэй Гу...

Он пробормотал имя персонажа, ещё не зная, кого он будет играть, и пожал руку ассистенту.

В его глазах была лёгкая растерянность.

Он попал в крупный проект? Как раз когда собирался уйти из индустрии?

Ассистент, казалось, понимал его, и улыбнулся:

— Режиссёр обычно занимается только съёмками, а все остальные вопросы — это моя забота. Меня зовут Лю Фэн. Если у тебя есть вопросы, обращайся ко мне. Давай, сначала добавим друг друга в друзья. Ты обычно используешь WeChat или QQ?

Линь Чэн тоже достал телефон:

— Подходит любой.

Ассистент продолжил:

— В нашей съёмочной группе мы просто снимаем кино, никаких глупостей. Запомни это.

Он взглянул на Линь Чэна, решив, что он не из тех, кто будет создавать проблемы, и на этом остановился.

Ассистент Лю уже собирался подробнее рассказать о делах съёмочной группы, когда кто-то крикнул:

— Эй, ты! Новый актёр, как тебя зовут? Иди на грим!

Линь Чэн повернул голову.

Помощник режиссёра уже схватил его, улыбаясь Лю Фэну:

— Я его забираю, верну после съёмки.

Ассистент помахал рукой:

— Удачи! Ой, нет! Твои личные данные? Агент? Мне ещё нужно всё оформить!

Съёмочная группа «Ночного дождя» из-за проблем со вторым главным героем полностью переделала график съёмок. Команда составила новый план, и сегодня, пока Ван Цзэвэнь был занят, они работали во второй группе, снимая сцены с дублёром, чтобы потом, когда второй главный вернётся, закончить крупные планы. Это позволило бы сэкономить время и сократить расходы.

Но теперь, когда появился Линь Чэн, дублёр больше не был нужен. Ведь его громоздкая фигура не могла сравниться с изяществом Линь Чэна.

Хорошо, что он появился вовремя, сегодня сняли всего несколько сцен.

Помощник режиссёра с энтузиазмом повёл Линь Чэна на съёмочную площадку, чтобы снять сцены с прыжками по крышам.

<http://bllate.org/book/16818/1564638>